

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Московский печатный двор при
патриархе Никоне

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 114-141.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, безъ сомнѣнія, должно быть названо однимъ изъ главныхъ дѣлъ этого патріарха; оно занимало собою особенное вниманіе патріарха за все время управленія русскою церковію и оставило по себѣ глубокіе слѣды въ русской церковноисторической жизни. Между тѣмъ, вопросъ объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ, не смотря на свою важность въ исторіи и на то, что наша полемика съ расколомъ болѣе двухсотъ лѣтъ вращается около этого вопроса, до сихъ поръ не получила еще полнаго и окончательнаго разъясненія въ наукѣ. Причинъ этому много, но главныхъ между ними двѣ. Всякая научная работа требуетъ прежде всего самаго строгаго безпристрастія, полнаго объективизма въ отношеніи къ предмету, избранному для изслѣдованія; въ раскрытіи вопроса она обязана выставлять одну историческую правду, указывать въ разбираемомъ дѣлѣ и добрыя и худыя стороны и не дѣлать послѣднихъ, пристрастныхъ выводовъ, направленныхъ къ служенію одностороннимъ хотя бы и добрымъ цѣлямъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ изслѣдованія по указанному вопросу всегда отличались этимъ научнымъ безпристрастіемъ. Другая причина неполноты въ изслѣдованіяхъ по вопросу объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ заключается въ недостаткѣ и неполнотѣ нужнаго для того матеріала. Первый матеріалъ для того даютъ, конечно, самыя богослужебныя книги, исправленныя и изданныя при п. Никонѣ. Изученіе содержанія каждой изъ этихъ книгъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою опредѣлило бы разности въ этихъ книгахъ, указало бы то, что въ никоновскихъ изданіяхъ прибавлено новаго противъ

прежнихъ изданій; предисловія и послѣловія въ новоисправленныхъ книгахъ указали бы иногда и исторію исправленія той или другой книги, причины и ходъ этого исправленія и пособія, какими пользовались при этомъ. Но въ нашей печатной литературѣ, къ сожалѣнію, не дано еще ни одной такой строго-научной работы и не явилось ни одного спеціальнаго изслѣдованія въ этомъ родѣ; а безъ такой предварительной и по своему характеру кропотливой работы нельзя дѣлать общихъ выводовъ и давать оцѣнку всему дѣлу исправленія книгъ при Никонѣ.

Изученіе богослужебныхъ книгъ можно назвать только первою ступенію въ дѣлѣ уясненія главнаго вопроса, и одно само по себѣ недостаточно для этой цѣли. Съ одной стороны, не всѣ старопечатныя книги одинаково легко доступны для изслѣдованія; въ нашихъ извѣстныхъ бібліотекахъ, даже въ бібліотекѣ московской синодальной типографіи нѣтъ цѣльнаго собранія изданныхъ ею книгъ; не о всѣхъ старопечатныхъ книгахъ можно найти указанія и въ трудахъ нашихъ извѣстныхъ бібліографовъ—Соикова, Строева, Сахарова, Ундольскаго и Каратаева; въ рукописяхъ же есть указанія и на такія печатныя изданія, которыя едва ли сохранились до нашего времени. Съ другой стороны, указанія на историческія данныя, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ, особенно въ предисловіяхъ и послѣловіяхъ къ нимъ, не всегда имѣютъ характеръ безусловной достовѣрности; онѣ не даютъ описанія событій въ полномъ послѣдовательномъ ихъ ходѣ, часто не даютъ точной хронологической даты даже для опредѣленія выхода самой книги и, при изслѣдованіи, оставляютъ мѣсто большаго недоумѣніямъ. Отсюда открывается необходимость для описанія исправленія книгъ при п. Никонѣ искать болѣе полныхъ и точныхъ свѣдѣній въ другихъ письменныхъ источникахъ. Этими вторыми источникомъ служатъ разные историческіе акты изъ времени п. Никона, опредѣленія соборовъ, грамоты самого патріарха и другихъ представителей церковной власти по дѣлу исправленія книгъ, свидѣтельства современниковъ этого исправленія и данныя, находящіяся въ сочиненіяхъ и письмахъ нашихъ первыхъ расколоучителей. Большая часть относящихся сюда актовъ и данныхъ уже издана

въ печати за послѣднее время; особенную цѣнность въ этомъ отношеніи имѣютъ изданія московскаго братства св. Петра митрополита, именно, изданія „Матеріаловъ для исторіи раскола“, подъ редакціею профессора П. И. Субботина. Но значительная часть этихъ источниковъ находится еще въ рукописяхъ и остается не-обнародованной.

Самое ближайшее отношеніе къ занимающему насъ вопросу, къ исторіи исправленія и изданія книгъ при п. Никонѣ, имѣютъ приходорасходныя записи бывшаго московскаго печатнаго двора, сохранившіяся въ рукописяхъ, въ библіотекѣ московской синодальной типографіи. Матеріаль, находящійся въ этихъ записяхъ, весьма драгоцѣненъ; онъ уже указанъ въ печати ¹⁾ и съ успѣхомъ примѣненъ къ описанію нѣкоторыхъ печатныхъ изданій XVII вѣка; но онъ со-всѣмъ не затронутъ при описаніи никоновскихъ печатныхъ книгъ. Мы имѣли случай изучать эти записи и считаемъ долгомъ ознакомить съ ними читателей. Собственно для описанія книгъ, изданныхъ въ патріаршество Никона, данныя сохранились здѣсь только въ десяти номерахъ приходорасходныхъ книгъ; записи сохранились здѣсь не во всей ихъ цѣлости и нѣкоторыя книги нужно считать навсегда утраченными для науки ²⁾; но сохранившіяся книги имѣютъ весьма важное значеніе по своему содержанію. Здѣсь находятся прямыя указанія, рисующія отношенія п. Никона къ московскому печатному двору, перемѣлы, произведенныя патріархомъ въ внѣшнемъ состояніи и управленіи этимъ дворомъ, составъ сирашниковъ и всѣхъ служившихъ при немъ на печатномъ дворѣ лицъ, порядокъ печатанія

¹⁾ Вопросъ о значеніи этихъ записей затронутъ въ первый разъ П. Безсоновымъ въ статьѣ: «Типографская библіотека въ Москвѣ» (въ «Русск. вѣстѣ» 1859 г. № 5 и отдѣльн. изданіе), вновь под-нять В. Е. Румицевымъ въ статьѣ: «Древнія зданія печатнаго дво-ра» («Труды моск. археол. общества» т. II, вып. 1, М. 1869 г.) и покойнымъ Н. Мансветовымъ въ статьѣ: «Какъ у насъ правились церковныя книги» (въ «Приб. къ Твор. св. отецъ» 1883, кн. IV и отд. изданіе).

²⁾ Записи въ приходо-расходныхъ книгахъ московскаго печатнаго двора начинаются съ ноября 1619 г.; за XVII вѣкъ книгъ съ этими записями сохранилось 99; ко времени п. Никона относятся книги за №№ 51—59 включительно и записи въ книгѣ за № 69.

и изданія книгъ; здѣсь найдемъ списокъ московскихъ печатныхъ изданій за время п. Никона, указанія на такія изданія, о которыхъ нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній въ нашей библиографіи; найдемъ точную хронологическую дату начала и конца печатанія той или другой книги, время ея выпуска въ свѣтъ, способъ и ходъ распространенія книгъ въ Россіи; здѣсь найдемъ и такія указанія, которыя послужатъ къ уясненію мѣръ, принятыхъ патріархомъ въ дѣлѣ исправленія книгъ.

Настоящее сочиненіе имѣеть цѣлю въ описаніи исторіи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ сгруппировать всѣ эти данныя и, по снесеніи ихъ съ данными въ другихъ источникахъ, содѣйствовать дальнѣйшему раскрытію вопроса о порядкѣ исправленія книгъ при п. Никонѣ. Въ послѣдовательномъ рядѣ очерковъ опишемъ сначала внѣшнее состояніе московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ и характеръ внѣшнихъ отношеній патріарха къ этому двору; затѣмъ, изложимъ внутреннюю дѣятельность печатнаго двора, — переѣмъ въ порядкѣ и характерѣ книжной на немъ справы, мѣры, принятыя патріархомъ къ задуманному имъ дѣлу исправленія книгъ, и постепенный ходъ исправленія и печатанія на немъ богослужебныхъ книгъ при этомъ патріархѣ.

I.

Московскій печатный дворъ, основанный въ 1553 году при царѣ Иванѣ Грозномъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ, на Никольской улицѣ, не одинъ разъ испытывалъ переѣмы какъ во внѣшнемъ своемъ устройствѣ, такъ и въ характерѣ своей дѣятельности. Черезъ 10 лѣтъ по своемъ основаніи онъ уже былъ сожженъ недоброжелательными людьми; озлобленіе противъ печатнаго дѣла, по словамъ нашего знаменитаго первопечатника дьякона Ивана Федорова, произошло „не отъ государя, но отъ многихъ начальнякъ, снѣщенноначальникъ и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое въ зло превратити и Божіе дѣло въ конецъ погубити... Такова зависть и ненависть... насъ отъ земля, и отечества, и отъ рода нашего

изгна и въ нынѣ страны незнаемы пресели“¹⁾. Съ удаленіемъ Ивана Ѳеодорова и его помощника Петра Мстиславца въ Литву и западную Россію печатаніе книгъ въ Москвѣ было задержано, но не прекращалось ни при Грозномъ, ни при его преемникахъ. Новую помѣху оно встрѣтило въ концѣ смутнаго времени отъ литовцевъ и поляковъ, распоряжавшихся въ Москвѣ; тогда „такое доброе дѣло, печатный домъ и вся штанба того печатнаго дѣла, отъ тѣхъ враговъ и супостатъ разорися и огнемъ пожжена бысть, и погибѣ до ковца, и не остася ничтоже такового орудія, хитрин же на те людіе мало оставаша и во нынѣ рускіе грады отбѣгоша“²⁾. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ зданіе печатнаго двора нѣсколько разъ возобновлялось, передѣлывалось и расширялось. Первая капитальная работа на немъ производилась отъ 1614 до 1620 года; въ это время типографія временно помѣщалась въ самомъ кремлѣ, въ дворцовой набережной палатѣ, въ деревянныхъ нарочно выстроенныхъ при ней хоромахъ; на старомъ же печатномъ дворѣ зданіе отдѣлывалось запово изъ двухъ каменныхъ палатъ въ два этажа съ подклѣтями и погребами; изъ этихъ палатъ одна примыкала къ городской стѣнѣ Китая; другая была пристроена къ первой и вступала на средину печатнаго двора, окруженнаго еще деревянными пристройками, гдѣ помѣщались мастерскія, правильныя и приказъ печатнаго двора. Большіе московскіе пожары 1626 и 1634 годовъ снова измѣнили фисіономію печатнаго двора. Для огражденія зданій отъ пожаровъ и влѣдствіе расширенія дѣятельности печатнаго двора, по царскому указу отъ 3 января 1642 года, начата была самая капитальная постройка новыхъ каменныхъ палатъ, оконченная 30 іюня 1645 года. Новыя палаты были также двухъ-этажными, выстроены фасадомъ по никольской улицѣ, ближе къ церкви Николы стараго, что нынѣ греческій Никольскій монастырь, и раздѣлялись на двѣ половины каменными воротами, ко-

¹⁾ Послѣсловіе къ апостолу львовскаго изданія 1574 г. (*Стрелевъ*, «Описаніе старопечатныхъ книгъ графа Ѳ. А. Толстова». М. 1829, стр. 33).

²⁾ *Стрелева*, «Описаніе старопечатныхъ книгъ П. Царскаго». М. 1836 г., стр. 442, 446, 452 и 453.

торня были украшены рѣзными и росписными колоннами и башнею въ 13 сажень вышины. Новое зданіе, по своей архитектурѣ и отдѣлкѣ украшеній, принадлежало къ лучшимъ произведеніямъ древнерусскаго гражданскаго зодчества. Въ немъ было четыре главныхъ помѣщенія: въ верхнихъ этажахъ палатъ находились приказъ и правльня, въ нижнихъ двѣ книгопечатни, изъ которыхъ каждая имѣла по четыре печатныхъ стана. Внутри двора по прежнему оставлено было нѣсколько деревянныхъ строеній для мастерскихъ; самое большое изъ этихъ строеній съ подклѣтомъ обращено въ третью книгопечатню также съ четырьмя печатными станами. Прежнее же каменное зданіе у городской стѣны обращено въ кладовыя для храненія книгъ и типографскихъ запасовъ. Всѣхъ печатныхъ становъ считалось двѣнадцать; они были украшены рѣзбой и росписаны дорогими красками съ серебромъ и золотомъ. Книги печатались на нихъ четырьмя шрифтами, которые, по своему внѣшнему виду, дѣлились на четыре разряда и носили особыя названія, по имени и фамиліи мастеровъ, дѣлавшихъ эти шрифты. Одинъ шрифтъ носилъ названіе „осиновской азбуки“ по имени мастера Осипа Кирилова, другой „евангельской большой азбуки“, которыми печатались напрестольныя евангелія, и форма для котораго была вылита мастеромъ Кодратомъ Ивановымъ; третій шрифтъ носилъ названіе „средней“ или „никитинской азбуки“ по имени мастера Никиты Фофанова; четвертый „мелкой азбуки“, дѣло рѣзца Оедора Иванова. Благодаря такимъ передѣлкамъ зданій, московскій печатный дворъ во внѣшнемъ своемъ устройствѣ, по обилію печатныхъ станковъ и мастерскихъ, по разнообразію, ясности и красотѣ шрифтовъ, по чистотѣ работы, при патріархѣ Іосифѣ достигъ такого цвѣтущаго состоянія, что обращалъ на себя вниманіе иностранцевъ и, по словамъ ихъ, могъ сравняться съ лучшими учрежденіями этого рода въ западной Европѣ¹⁾.

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора изложены въ статьѣ В. Е. Румянцова: «Древнія зданія московскаго печатнаго двора» («Труды московскаго археологическаго общества» т. II, вым. 1. М. 1869 г. стр. 1—12). Драгоцѣнныя во многихъ отношеніяхъ свѣдѣнія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи печатнаго двора за время п. Іосифа находятся въ «Описи московскаго

Въ такомъ видѣ печатный дворъ перешелъ въ патріаршество Никона. Но сильная рука этого патріарха не осталась безъ вліянія и на внѣшнемъ его состояніи, произвела здѣсь свои перемѣны и направлялась къ расширенію его зданій и улучшенію его быта.

Первая по времени и существенная перемѣна во внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ состояла въ измѣненіи управленія этимъ дворомъ. Хотя печатный дворъ устроенъ былъ съ исключительною цѣлю служить церковнымъ нуждамъ, „дабы святія книги и впродъ изложилися праведно и несмутно и безъ сомнѣнія всякому православному, прочитающему и глаголющему по нимъ, и яко бы рѣки и потоки сладкія испустити во всю русскую землю къ святымъ божіимъ церквамъ, на прославленіе божественнаго имени и пречистыя Ея Богоматери и всѣхъ святыхъ“¹⁾; по въ дѣлѣ управленія печатный дворъ съ самаго основанія и послѣ долгое время не былъ въ собственномъ смыслѣ церковнымъ учрежденіемъ. Устроенный на средства царской казны и постоянно получавшій отсюда содержаніе и денежныя суммы на всѣ свои расходы, онъ зависѣлъ отъ приказа большаго дворца. Царскій дворецкій, завѣдывавшій приказомъ большаго дворца, былъ главнымъ управителемъ и на дворѣ печатномъ. Для непосредственнаго завѣдыванія этимъ дворомъ устроенъ особый приказъ печатныхъ дѣлъ, для котораго въ зданіяхъ этого двора было отведено особое помѣщеніе, подъ именемъ приказной избы. Здѣсь заседали особыя свѣтскія лица, дьяки и подъячіе, назначавшіеся государемъ. На обязанности ихъ было слѣдить за состояніемъ и дѣятельностію печатнаго двора, за доходами и расходами денежныхъ суммъ, за продажей и даровою раздачею печатныхъ книгъ, представлять годовые отчеты о непроданныхъ „залежалыхъ“ книгахъ и остаткахъ денежныхъ суммъ, которыя потомъ и отбирались въ царскую казну. Исправленіе и печатаніе той или другой церковной книги обыкновенно зависѣло отъ усмотрѣнія и пред-

печатнаго двора въ 1649 г., изданной С. Бѣлокуровымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн.» 1887 г. кн. 4.

¹⁾ «Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла», изданное Строевымъ въ «Описаніи старопеч. книгъ Царскаго стр. 438.

ставленія высшей духовной власти, но назначеніе на должности сирավдиковъ, писцовъ и чтецовъ печатнаго двора всегда происходило съ вѣдома государя по памятямъ изъ приказа большаго дворца. Въ печатанію книгъ приступали по объявленію царскаго о томъ указа; вновь отпечатанныя книги подносились прежде всего государю и испрашивалось у него назначеніе той или другой продажной для нихъ цѣны. Такой порядокъ управленія печатнымъ дворомъ оставался и за первое время патріаршества Никона, хотя власть этого патріарха, пользовавшагося особымъ довѣріемъ государя, весьма рано начала проявлять свое вліяніе и на печатномъ дворѣ въ тѣхъ или другихъ распоряженіяхъ. Опишемъ постепенно усиливавшійся ходъ этого вліянія патріарха, какъ онъ рисуется въ нашихъ источникахъ. Въ нашей наукѣ издавна установилось и до послѣдняго времени высказывается мнѣніе, что п. Никонъ сряду по возведеніи своемъ на патріаршество обнаружилъ свою силу на печатномъ дворѣ тѣмъ, что удалилъ отъ управленія начальника его, князя Львова, какъ сторонника первыхъ нашихъ расколочителей и противника исправленію книгъ при новомъ патріархѣ ¹⁾). Мнѣніе это не оправдывается историческими данными. Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, государевъ дворецкій, завѣдывавшій приказомъ большаго дворца, естественно съ самаго назначенія своего на эту должность получилъ власть и надъ дворомъ печатнымъ; прямые распоряженія его на этомъ дворѣ мы видимъ уже съ 4 января 1640 г. ²⁾). Будучи однимъ изъ приближенныхъ людей царя Алексѣя Михайловича, въ числѣ немногихъ бояръ сопровождавшихъ государя въ походахъ на богомолье, онъ оставался въ должности начальника печатнаго двора до 17 марта 1652 года, когда былъ уволенъ государемъ отъ занимаемыхъ должностей съ честію, по собственному его челобитію, за

¹⁾ Мнѣніе это высказано въ «Исторіи русской церкви» преосвящ. Филарета Черниговскаго (періодъ IV, изд. 4, 1862 г., стр. 145), недавно повторено и развито въ сочиненіи И. Сырцова «Возмущеніе словесныхъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в.» («Прав. Собесѣд.» 1880 г. Февр., стр. 150—151).

²⁾ Расходная книга печатнаго двора № 38 л. 3; также книги № 35 л. 1, № 36 л. 2 об., № 39 л. 655, 656.

старостію и болѣзнью, а не за противодѣйствіе распоряженіямъ и. Никова ¹⁾). Никонъ тогда еще не былъ патриархомъ, находился въ походѣ за мощами святителя Филиппа; государь такъ уважалъ князя Львова, что счелъ нужнымъ тотчасъ же извѣстить Никона объ этой отставкѣ, какъ неожиданной новости ²⁾). Обвиненіе же послѣдняго въ противодѣйствіи Никону основано на недоразумѣніи ³⁾). На мѣсто князя Львова въ должности дворецкого назначень бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, который сталъ и начальникомъ печатнаго двора еще за нѣсколько мѣсяцевъ до возведенія Никона на патриаршество и управлялъ этимъ дворомъ до октября 1653 года. При новомъ патриархѣ, „собинномъ другѣ“ государевомъ, давно уже заботившемся объ огражденіи своихъ правъ и церковныхъ дѣлъ отъ вмѣшательства въ нихъ свѣтской власти и бояръ, власть новаго начальника печатнаго двора не могла быть прочною и проявляла себя распоряженіями только формальнаго характера. Въ приказѣ печатныхъ дѣлъ сохранялся старый порядокъ дѣлопроизводства; дѣла въ немъ рѣшались по памятямъ изъ приказа большого дворца, за подписью Бутурлина; указы о печатаніи новыхъ книгъ и продажѣ ихъ по прежнему исходятъ отъ царскаго имени. Но на дѣлѣ подъ этою формою скрывалась, а иногда открыто проявлялась могущественная власть новаго патриарха. Она высказалась прежде всего въ назначеніи справщиковъ, лицъ наиболѣе подвѣдомственныхъ патриарху. Въ сентябрѣ 1652 г., конечно, по выбору патриарха, хотя и по памяти изъ приказа бѣль-

¹⁾ Дворцовые разряды т. III, стр. 299—300.

²⁾ Царь писалъ м. Никону: «Да еще буди тебѣ великому святителю вѣдомо: во дворець посадить Василія Бутурлина марта въ 17-й день; а князь Алексѣй билъ челомъ объ отставкѣ, и я его отставилъ, а нынѣ добръ болѣнъ» (Акт. археогр. экспед. т. IV, стр. 86).

³⁾ Недоразумѣніе произошло отъ того, что князя Львова, начальника печатнаго двора, считали за одно лицо съ тѣмъ княземъ Львовымъ, который, по соборному опредѣленію 1655 г., сосланъ былъ въ Соловки и участвовалъ здѣсь въ возмущеніи монаховъ противъ церковныхъ исправленій. Но въ Соловки сосланъ не бояринъ и дворецкій князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, а стольникъ князь Михайлъ Васильевичъ Львовъ («Матеріалы для исторіи раскола» т. III, стр. 100—106).

шаго дворца, назначенъ въ справщики старецъ Чудова монастыря Евфимій; а въ ноябрь того же года на печатномъ дворѣ объявленъ указъ въ слѣдующей необычной до того времени формѣ: „великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ книжному справщику Сязѣ Григорьеву у книжной справы бытъ не указалъ, а велѣлъ бытъ на его мѣсто въ справщикахъ Спаса-Новаго монастыря крылошанину старцу Матвѣю“ ¹⁾). Въ іюль 1653 г. этотъ старецъ Матвѣй обращается съ просьбою о выдачѣ жалованья прямо къ патріарху Никону, несмотря на то, что жалованье выдавалось изъ царской казны ²⁾). Изъ другихъ непосредственныхъ распоряженій патріарха на печатномъ дворѣ за это время сохранились записи только о трехъ указахъ его, относительно печатанія нѣкоторыхъ статей и грамотъ ³⁾). Наступившія съ осени 1653 года политическія обстоятельства московскаго государства, присоединеніе Малороссіи къ Великороссіи со всѣми его послѣдствіями, заняли собою главное вниманіе русскаго правительства и содѣйствовали передачѣ московскаго печатнаго двора въ полное завѣдываніе п. Никона. Перваго числа октября государевъ дворецкій бояринъ Бутурлинъ былъ назначенъ, а 9 октября отправленъ въ Кіевъ приводить гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все запорожское войско къ присягѣ на русское подданство ⁴⁾). Послѣ отъезда Бутурлина въ Кіевъ печатный дворъ нѣсколько мѣсяцевъ оставался еще въ вѣдѣніи дворцоваго приказа ⁵⁾; но потомъ послѣдовалъ царскій указъ, которымъ велѣно

¹⁾ Расходная книга печ. двора № 51 л. 3 об. и 8.

²⁾ «Въ нынѣшнемъ 161 г. старецъ Матвей былъ челомъ великому государю святѣйшему Никону патріарху, чтобъ его св. патріархъ пожаловалъ на нынѣшній годъ, что онъ заслужилъ государево жалованье и свое святительское на 9 мѣсяцевъ велѣлъ дать; и на челобитной помѣта дворцоваго дьяка Смирнова Богданова 161 г. іюля 22 дня: бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ приказалъ выдать по рацоту» (Тамъ же л. 8 об. 9).

³⁾ Таковы указы 6 февраля и 4 марта 1653 г. о напечатаніи востольныхъ и ставленныхъ грамотъ (тамъ же л. 712 и 713 об.) и указъ, въ май того же года, о напечатаніи пробавочныхъ статей въ іосифовской кормчей (л. 626).

⁴⁾ Дворц. разряды т. III, стр. 372, 400, 405 и 412.

⁵⁾ Отсюда по прежнему исходили царскіе указы о выдачѣ жалованья служащимъ на печатномъ дворѣ (книга N 54 л.1—2) и о печа-

описать книжный печатный дворъ со всёми его имуществомъ и по описи отдать его въ завѣдываніе патриарху Никону. Когда состоялся этотъ указъ, точно неизвѣстно, и передаточной описи печатнаго двора не сохранилось; но по записямъ нужно думать, что передача печатнаго двора п. Никону рѣшена была въ половинѣ декабря 1653 года, производилась въ январѣ ¹⁾ и закончена

танін новыхъ книгъ. Правда; 9 октября указъ о напечатаніи «Чиновника, како подобаетъ пріимати и увѣряти общающагося служити государю царю» объявленъ отъ имени патриарха (кн. № 53 л. 82), но другой указъ, отъ 26 октября о печатаніи «Часовника», объявленъ отъ имени государя (тамъ же л. 56).

¹⁾ Свое заключеніе основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. 1) При разборѣ денежныхъ расходовъ за цѣлый 162 годъ, на счетъ царской казны отнесенъ расходъ на изданіе только тѣхъ книгъ, печатаніе которыхъ закончено или начато было въ первые пять мѣсяцевъ 162 г. Приводимъ интересную о томъ записку: «И всего 162 г. съ 1 сентября по 1 сентября 163 г. дано жалованья справщикомъ и подъячимъ и мастеровымъ и въ розницу 2603 р. 21 алтынь 1 денга. И изъ того числа государева жалованья справщикомъ и подъячимъ и всякаго разнаго чину мастеровымъ людямъ и сторожамъ, на книги евангелія на престольныя, на часовники, на мненіи общіе, на псалтыри учебныя, на тріоди постныя положено 831 р. 24 алт. 4 д., а 1771 р. 30 алт. не положено (потому), что по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу велѣно книжный печатный дворъ со всёми заводомъ описавъ отдать великому государю святѣйшему Никону патриарху московскому и всея Русіи» (кн. № 54 л. 91 об. 92). 2) Съ половины декабря 1653 г. на печатномъ дворѣ замѣчается постепенное затишье и пріостановка работъ, вызванный, безъ сомнѣнія, наступившею описью печатнаго двора и передачею его въ вѣдѣніе патриарха. За выходомъ изъ печати учебнаго часовника (17 ноября 1653 г.) и общей мины (9 декабря) приступили къ печатанію учебной псалтыри, которое закончено было 26 января 1654 года; 13 декабря на печатномъ дворѣ служили молебень передъ началомъ печатанія тріоди постной, но самое печатаніе этой книги началось 8 января 1654 г., вскорѣ было пріостановлено и окончилось только черезъ два года. Болѣе никакихъ книгъ за это время не печатали до самаго апрѣля 1654 г., когда приступили къ печатанію новаго исправльшагося тогда служебника. Въѣсть съ печатаніемъ книгъ пріостановилась и продажа ихъ: продажа часослова закончилась 12 декабря, на престольнаго евангелія 13 декабря, учебнаго часовника 14 декабря (книга № 53, л. 25, 52 и 69 об.); мненіи общія еряду по выходѣ изъ печати 9 декабря даже не поступали въ продажу, а были переданы дяку, подъ росписку, на храненіе (тамъ же л. 81 об.); только кормчіи книги продавались дольше всѣхъ книгъ, до 9 января 1654 г. (кн. № 52 л. 711). 3) Единовременно съ этою пріостановкою работъ на

не позже февраля 1654 года. 14 февраля объявленъ походъ противъ Польши ¹⁾; государь заявлялъ о своемъ рѣшеніи лично участвовать въ этомъ походѣ, и на время своего отсутствія изъ Москвы возлагалъ надзоръ за государственными дѣлами въ Россіи на п. Никола; естественно въ это время онъ долженъ былъ передать патріарху и правленіе книжнымъ дворомъ печатнымъ. Какъ бы то ни было, но съ начала 1654 г. п. Никонъ является полновластнымъ распорядителемъ на этомъ дворѣ за все остальное время своего управленія русскою церковію; съ этихъ поръ всѣ указы о печатаніи книгъ, о выпускѣ ихъ въ продажу, о назначеніи должностныхъ лицъ и выдачѣ имъ жалованья, указы, направляющіе всю дѣятельность печатнаго двора, исходятъ исключительно отъ имени патріарха. Характеръ наступившей теперь зависимости печатнаго двора отъ патріарха особенно наглядно выразился въ расходованіи денежныхъ суммъ. Въ прежнее время деньги, вырученныя на печатномъ дворѣ отъ продажи книгъ, поступали въ приказъ большаго дворца и оттуда уже брались на расходы, на уплату жалованья служащимъ и на содержаніе печатнаго двора ²⁾; теперь же

печатномъ дворѣ подводился расчетъ прихода и расхода денежныхъ суммъ; такъ запись росписного расхода за сентябрьское полугодіе съ 3 сентября доведена только до 14 декабря 1653 г., а запись неросписного расхода съ 3 сентября доведена до 20 февраля 1654 года (кн. № 54 л. 93—124). 4) При описи имущества печатнаго двора оказывались лишнія вещи, которыя за пенадобностію обыкновенно продавались; къ половинѣ генваря была закончена уже опись печатнаго матеріала; 14 генваря началась продажа битой приправочной бумаги, оставшейся излишнею у печатнаго дѣла, и продано ея 262 стопы 19 дестей за 179 руб. 11 алт. 4 денги, да барановыхъ обрѣзковъ продано на 16 руб. 8 алт. съ денгою (кн. № 53 л. 86—88).

¹⁾ Дворц. разр. т. III, стр. 400.

²⁾ «148 г. генваря 4 дня по приказу боярина дворецкого князя А. М. Львова взято 1000 р. на печатный дворъ изъ приказу большаго дворца на бумажную покупу»; 27 генваря для той же цѣли взята изъ дворца другая 1000 р. «И тѣ деньги заплачены изъ тѣхъ денегъ, что взято книгъ съ печатнаго двора и розданы властемъ по городамъ, и за тѣ раздаточныя книги деньги всѣ взяты во дворецъ. 11 февраля изъ дворца взято у подъячего 300 руб., и тѣ деньги во дворецъ съ печатнаго двора заплачены» (кн. № 38 л. 3—4 об.). См. в описи печатнаго двора въ 1649 году въ Читен. Общ. ист. и древ. 1887 г. кн. 4 стр. 20.

эти деньги берутся на патриаршій дворъ, въ патриаршій разрядный приказъ ¹⁾. Патриархъ расходуетъ ихъ по своему усмотрѣнію не только на нужды печатнаго двора, но и на нужды своего патриаршаго дома, на устройство своихъ любимыхъ монастырей Иверскаго и Воскресенскаго; печатныя книги раздаетъ свободно разнымъ духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ; пользуется и мастеровыми, и искусствомъ печатнаго двора для своихъ личныхъ нуждъ и своихъ учрежденій. Въ случаѣ, если для расхода на печатномъ дворѣ не доставало собственныхъ его денегъ, то деньги брались изъ патриаршаго разряда, или, по грамотѣ патриаршей, заимствовались изъ другихъ свѣтскихъ правительственныхъ учрежденій ²⁾. Нужно, однакожь, отмѣтить, что денежныя суммы печатнаго двора никогда не сливались въ одно съ патриаршею домовою казною; имъ на печатномъ дворѣ вели особый счетъ; для этого здѣсь были завелены особыя тетради, въ которыя записывалось все, что когда либо бралось патриархомъ со двора печатнаго ³⁾; деньги, израсхо-

¹⁾ 1 іюля 164 г. дьякъ печатнаго двора Иванъ Щепоткинъ отнесъ въ патриаршій разрядъ 500 р. (кн. № 69 л. 33); 1 апрѣля 166 года онъ же отнесъ въ патриаршія хоромы 500 р. и по указу патриарха принялъ эти деньги патриаршій дьякъ Иванъ Кокошиловъ въ патриаршую келейную казну (кн. № 55 л. 468, № 69 л. 36).

²⁾ 30 октября 164 г., по указу патриарха, дьякъ Иванъ Щепоткинъ взялъ изъ патриаршаго разряда на жалованье мастеровымъ всякаго чина людямъ печатнаго двора 500 руб. (кн. № 57 л. 631 об.); деньги эти 1 іюля 165 г. были возвращены въ разрядъ изъ доходовъ отъ книжной продажи на печатномъ дворѣ (кн. № 55 л. 304 об.). 31 августа того же 165 года изъ доходовъ отъ продажи книгъ уплачено въ повгородскую четъ долговыхъ денегъ 435 р., что были иваны въ 162 г. у архангельскаго города по государевѣ патриаршѣ грамотѣ за принцессю дьяка Богдана Щепоткина на бумажную покунку и на олово въ таможеннаго холмогорскаго сбору у таможеннаго головы Івана Мельцова съ товарищи (тамже л. 308 об.).

³⁾ Такія записи за время п. Никона сохранились въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора (кн. № 55 л. 57—60, 490—511; № 57 л. 42—43. 612—672 и № 59 л. 598—624). Къ 1 января 1663 г. изъ этихъ записей сдѣлана особая подробная выпись по годамъ и статьямъ, съ подведеніемъ итоговъ и съ указаніемъ денежной стоимости всего взятаго п. Никономъ съ печатнаго двора за время управленія его русскою церковію, и тогда же выпись эта отнесена была митрополиту сарскому Павлу. Изъ ней узнаемъ, что п. Никономъ взято было съ печатнаго двора всего на сумму въ 2650 рублей 22 алт.: въ томъ числѣ взято книгами на 1030 руб. 10 алт., писчей

дованныя патріархою не на нужды этого двора, въ свое время покрывались изъ доходовъ домовой казны патріаршей, равно и расходы патріаршей казны на нужды печатнаго двора уплачивались также изъ доходовъ послѣдняго ¹⁾.

Другая выдающаяся пережива во внѣшнемъ состояніи печатнаго двора при п. Никонѣ заключалась въ новомъ расширеніи и улучшеніи его зданій. Хотя при п. Иосифѣ зданія эти представлялись въ цвѣтущемъ видѣ, но цвѣтущій видъ ихъ являлся только въ общемъ очертаніи, а не въ деталяхъ отдѣльныхъ зданій. Находившіяся внутри двора деревянныя хоромы даже въ официальной описи 1649 года прямо названы ветхими и съ теченіемъ времени грозили разрушеніемъ. На четырехъ печатныхъ станахъ въ этихъ хоромахъ въ 1653 году производилась еще усиленная работа и отпечатано нѣсколько книгъ; но послѣ мороваго повѣтрія работы въ деревянныхъ хоромахъ никогда уже не возобновлялись; деревянное зданіе было разобрано; одинъ изъ бывшихъ здѣсь печатныхъ становъ отправленъ въ Иверскій валдайскій монастырь и легъ въ основу устроенной въ этомъ монастырѣ типографіи ²⁾. Взамѣнъ разрушенныхъ деревянныхъ хоромъ печатный

бумагой на 90 р. 13 алт. 2 д., принадлежностями печата на 100 р. и наличными деньгами 1429 р. 31 алт. 2 д. (кн. № 69 л. 32—39 об.).

¹⁾ 24 августа 1659 г. царскимъ указомъ велѣно было изъ доходовъ отъ продажи книгъ отчислить 400 рублей, взятыхъ еще въ 1655 году изъ патріаршаго разряда на постройку бумажной мельницы на рѣкѣ Шехрѣ, и отослать ихъ п. Никону въ Воскресенскій монастырь (кн. № 69 л. 142); а въ 1666 г. по такому же царскому указу въ замѣнъ забрашной патріархою съ печатнаго двора денежной суммы велѣно взять съ патріаршаго двора 236⁷ рублей съ полтиной на раздачу хлѣбнаго жалованья мастеровымъ печатникамъ (кн. № 69 л. 39 об.).

²⁾ «Станъ изъ деревянныхъ хоромъ со всеми становыми снастьми—цѣна ему 1000 рублей» отправленъ въ Иверскій монастырь 27 марта 1656 года (кн. № 57 л. 663 и № 69 л. 33 об.); тогда же отпущенъ былъ для постановки его въ монастырь словоупотребитель Дмитрій Васильевъ (кн. № 55 л. 209 об.). Въ декабрѣ 1665 г. этотъ станъ по указу п. Никона переведенъ изъ Иверскаго монастыря въ Воскресенскій — Новый Иерусалимъ («Русск. истор. библиот.» т. V, №№ 208 и 211 и стр. 692 и 869). Въ декабрѣ 1676 г. при п. Иоакимѣ этотъ печатный станъ со всеми книжнымъ заводомъ изъ Воскресенскаго монастыря привезенъ въ Москву и съ подробною описью

дворъ обогатился новыми обширными каменными палатами. Печатный дворъ по Никольской улицѣ граничилъ съ одной стороны съ зданіями Никольскаго монастыря, съ другой, примыкалъ ко двору одного вѣща, Бѣлороды. Когда распоряженіями царя Алексѣя Михайловича вѣщамъ предписано было выселиться со всѣми своими домами и кирками изъ городской черты за городъ въ отведенное имъ мѣсто за покровскими воротами ¹⁾, вѣмецкій дворъ Бѣлороды естественно долженъ былъ перейти въ другія руки. Весною 1656 года онъ былъ уже собственностью двора печатнаго; тогда же на немъ начались разныя передѣлки и приспособленія къ похѣщенію въ немъ книгопечатныхъ мастерскихъ: а фасадъ этого новаго зданія приспособлялся къ общему виду остальныхъ печатныхъ зданій. „5 мая 1656 г. читаемъ въ первой о немъ записи, по указу патріарха, крыты кровли на палатахъ книжнаго печатнаго двора, что прежь сего былъ вѣмецкій дворъ, и на старыхъ казенныхъ палатахъ, и на крыльцахъ, и на палаткахъ“, на что израсходовано 53 р. 8 алт. 2 д. ²⁾. Въ маѣ слѣдующаго года между прежними вѣмецкими палатами и воротами ставили сѣни и палатку, которыя соединяли бы старыя зданія съ новыми, а бывшія у вѣмецкихъ палатъ особыя ворота задѣлывали; на что истрачено болѣе 100 рублей. Съ декабря 1657 г. въ этой же палатѣ обивали двери, дѣлали новую каменную дымовую трубу, пробивали окна, въ которыя вставляли желѣзныя рѣшотки; въ началѣ лѣта 1658 г. приступили къ постановкѣ здѣсь печатныхъ станковъ ³⁾. Но самое печатаніе книгъ здѣсь началось послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола, и устроенныя имъ новыя палаты долго послѣ него носили названіе палатъ вѣмецкихъ. Въ то же

его въ патріаршаго разряда опять сданъ на печатный дворъ (книга печатнаго двора № 75 л. 1—3); въ декабрь 1679 г. онъ по просьбѣ молдавскаго митрополита Досифея отправленъ былъ въ Молдавію (Актъ истор. т. V № 50 и Строева «Дополненіе» къ описанію старопеч. книгъ. М. 1841 г. стр. 246—249).

¹⁾ Исслѣдованіе Д. Цвѣтеева, «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII в.» М. 1886 г. стр. 76, 100, 103.

²⁾ Кн. № 55 л. 207.

³⁾ Тамъ же л. 318—325. 450 об., 459 об., 460. 474 об., 476.

время происходили передѣлки и въ другихъ зданіяхъ печатнаго двора. Въ приказной и правильной палатахъ поставлены „двѣ образцовыя мраморныя печи, дѣлалъ ихъ полякъ Павелъ Буткѣвъ“ за 20 рублей; чинились окна и печи въ никольской и нижнихъ палатахъ: во всѣхъ нижнихъ палатахъ и сѣняхъ передѣлывали полы; на всемъ дворѣ и въ воротахъ намостили новый мостъ; чинили и покрыли крышею колодезь ¹⁾. Благодаря этимъ передѣлкамъ зданія печатнаго двора при и. Никоновѣ были не только поддержаны въ прежнемъ ихъ цвѣтущемъ видѣ, но расширены и улучшены.

Изъ другихъ дѣйствій и. Никона, направленныхъ имъ къ улучшенію внѣшняго состоянія печатнаго двора, можемъ указать еще на два. Въ 1656 г. куплена была для печатнаго двора у голландца Еремѣя Петрова вывезенная имъ изъ-за моря „книгопереплетная снасть“ цѣною въ 40 рублей ²⁾. Важнѣе было другое предпріятіе, задуманное патриархомъ для пользы типографіи. Такъ какъ бумага для печатанія книгъ и для письма обыкновенно выписывалась изъ Голландіи и покупка ея стоила очень дорого ³⁾,

¹⁾ Тамъ же л. 139, 291 и об., 458 об.—459, 468 об., 469 об. 475, 476 об.

²⁾ Въ записяхъ печатнаго двора эта снасть означена въ числѣ расходовныхъ статей, сдѣланныхъ патриархомъ на счетъ суммъ печатнаго двора, и отмѣчено, что, по указу патриарха, она передана была Ивану Пвалову сыну Озерову (кн. № 55 л. 309 и № 57 л. 625).

³⁾ «148 г. декабря въ 25 день куплено у вѣмчина Якова Яковлева *бумаги (съ клеймомъ) царевовѣнца* 160 стоць по 23 алт. 2 денги стопа, итого 112 р.; *бумаги подь травкою и подь оловенникомъ* 191 стопа по 20 алт. стопа, итого 114 руб. 20 алт., обоего 226 р. 20 алт. 31 декабря куплено у москвитина Алексѣя Пвалова сына Рагозы *бумаги: царевовѣнца* 145 стоць по 26 алт. стопа, итого 113 р. 3 алт. 2 денги; 119 стоць *подь оловенникомъ* по 22 алт. стопа, итого 78 р. 18 алт.; обоего 191 р. 21 алт. 2 д. 11 генваря куплено у вѣмчина Еремѣя Ондѣева сына Овцова *бумаги царевовѣнца* 271 стопа по 25 алт. 2 д. стопа, итого 250 р. 11 алт. 4 д. 12 генваря куплено у торговаго человека патриаршаго крестьянина москвитина Ивана Тимоѣева сына прозвище Смолки *бумаги разныхъ класемъ* — 100 стоць *подь ребель* и 100 стоць *подь оловенникомъ* по 26 алт. 4 д. стопа... 25 генваря у него же куплено 211 стоць *бумаги подь орломъ* по 31 алт. стопа. Всего въ 148 г. куп-

то для сокращенія расходовъ патриархъ рѣшилъ построить для печатнаго двора особую бумажную мельницу. Эта бумажная мельница устроена была на рѣкѣ Пехрѣ въ государевой Зеленой слободѣ (нынѣ село того же имени въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи). Постройка ея началась передъ весною 1655 года и надзоръ за ней порученъ былъ Василю Васильеву Бурцеву; но съ 25 числа іюля того же 1655 года главное завѣдываніе этою мельницею передано особому цѣловальнику бумажнаго дѣла изъ суконной сотни Лукьяну Григорьеву Шнилькину, который вель особыя записи какъ прихода и расхода денежныхъ суммъ по устройству и содержанію мельницы, такъ и бумажныхъ работъ на ней. Изъ этихъ записей мы и беремъ интересныя свѣдѣнія объ устроенной п. Никономъ бумажной мельницѣ ¹⁾. Мельница строилась на р.

лено бумаги на 2000 рублей. Въ 149 г. 20 іюня куплено у двухъ торговцевъ изъ Голландіи бумаги царевовѣнца и другихъ влесею 3000 стопъ по 25 алтынь стопа на 2250 р. (кн. № 38 л. 1—4, 17—21 об. и 31 об.). Въ 1649 г. для печатнаго двора покупали бумагу «добрую» лучшаго достоинства по 1 рублю и 3 денги и по 31 алтыну по полшесты денги за стопу; середняго достоинства по 26 алт. 4 д. и по 25 алт. за стопу; за высшій сортъ — битую приравочную бумагу по 13 алт. 2 д. за стопу (Опись печатн. двора въ «Чт. Общ. вѣст. и древ.» стр. 19—20). Въ январѣ 1653 г. за 4 стопы александрійской бумаги большаго формата, купленной въ посольскомъ приказѣ въ келью къ п. Никону, заплачено по 6 рублей за стопу; а въ апрѣлѣ за 5 стопъ бумаги «книжной доброй», взятой на патриаршій дворъ для школы, дано по рублю 13 алт. 2 денги за стопу (книга патр. казеннаго приказа въ москов. архивѣ юстиціи № 34 л. 523 и 526). Для печатнаго же двора при п. Никонѣ бумага по прежнему покупалась и верѣдко въ долгъ на большую сумму у голландцевъ Еремѣя Петрова, Артемія Артемьева и Ивана Еремѣева Традела; такъ въ августѣ 163 году заплачено за купленную въ этомъ году бумагу 719 руб.; черезъ годъ въ августѣ же 164 года за покупку прошлаго года доплачено одному и тому же Артемію Артемьеву 1001 р. 29 алт. 2 д. (книга печатнаго двора № 55 л. 62 об. и 215 об.); въ 1657 году за покупку 162 г. доплачено 166 р. и вновь куплено на 800 р. (тамъ же л. 308 об. 309); въ 1658 г. куплено у Традела бумаги болѣе чѣмъ на 1700 р. (тамъ же л. 472, 473, 487—489).

¹⁾ Записи эти сохранились въ «стрельной» книгѣ печатнаго двора за № 16, на 88 листахъ, подъ заглавіемъ: «Книга приходные мельницы бумажнаго дѣла при цѣловальникѣ суконные сотни при Лукьяне Шнилькинѣ 163 году іюля съ 25 числа до декабря по 8 число 164 года». Въ книгѣ по страницамъ подъ статьями скрѣпа: «къ сямъ приходнымъ книгамъ цѣловальникъ Лукьянко Григорьевъ Шнилькинъ руку

Пехрѣ, рядомъ съ бывшею здѣсь мукомольною мельницею, выписанными изъ Москвы рабочими плотниками, каменщиками и „паперниками“; бревна, доски, брусья и разный строительный матеріалъ доставлялся тоже изъ Москвы водою на плотахъ и судахъ. Главнымъ бумажнымъ мастеромъ все время былъ Иванъ Самойловъ; помощниками ему по устройству мельницы были хлѣбный мельникъ Матвѣй Христофоровъ и мастера бумажнаго дѣла Иванъ Маковецкій и послѣ Яковъ Вертанскій, черпальщикъ Кюдратъ Марковъ и подчерпальщикъ бѣлорусецъ Иванъ Яковлевъ; между плотниками 10 человекъ были тоже изъ бѣлорусцевъ — смольнянъ. Но постройка бумажной мельницы на первыхъ же порахъ встрѣтила для себя большія затрудненія и окончилась неудачей. Только что начали ее строить, какъ весеннимъ разливомъ воды въ томъ же 1655 году подмыло подъ ней земляную насыпь и каменную кладку; деревянный амбаръ, гдѣ поставлены были колесо, валъ и разныя снасти для бумажнаго дѣла, снесло водою внизъ по рѣкѣ Пехрѣ въ рѣку Москву и разбросало по берегамъ; одну часть унесеннаго водою едва удалось розыскать въ концѣ лѣта, а другая была похищена мѣстными прибрежными жителями. Пришлось приступить къ постройкѣ мельницы вновь и укрѣплять ее прочнѣе. Къ работамъ приступили въ началѣ августа: поднимали земляной валъ, разрушенный весною водою, увеличили и укрѣпляли на рѣкѣ плотину, „заметавъ ее buttoмъ и тесаннымъ камнемъ, хворостъ и навозъ съ соломою на нее клали и землю носили“; на плотину, гдѣ былъ хлѣбный амбаръ, сдѣлали два моста одинъ выше, другой ниже этого амбара. Въ то же время заново передѣлывали и бумажную мельницу: „бумажное колесо, устроенное при Васильѣ Бурцовѣ, обивали новыми дубовыми и сосновыми досками и, окрѣпя его обручами, шипы вдѣлавъ, на подушкахъ поставили“: это колесо двигало дубовый валъ, на которомъ теперь вычистили старые пальцы и вставили 4 стрѣлы; на этомъ валу вращалась цѣпь, поднимавшая изъ колодезя воду въ желобъ, поставленный надъ ступою о 3 корытахъ; при помощи особыхъ приводовъ въ приложилъ»; въ концѣ книги подпись: «А сея книги приходные и расходные писалъ Александръ Кузминской».

этой ступи растиралась деревянными нестами, окованным свинцомъ желѣзомъ, масса для выдѣлки бумаги; бумажная масса изъ ступи переливалась потомъ въ особый чанъ и поступала въ особое зданіе— въ „опарню“, гдѣ стоялъ большой лѣдный котель и гдѣ происходила окончательная выдѣлка бумаги. Къ 3 числу сентября 1655 г. работы по устройству мельницы были закончены; въ этотъ день „бумажное колесо на ходъ пошло; къ бумажному дѣлу на амбарномъ мѣстѣ молебень пѣли и воду святили: священнику за молебенъ дано 10 денегъ, свѣчь восковыхъ изошло на 2 алт. 2 денги: да по велѣнью Василія Бурцова дано бумажнымъ мастерамъ Ивану Самойлову полтина, Ивану Маковецкому 8 алт. 2 д.“. Выдѣлка бумаги началась тогда же: матеріалъ для нея закупался въ Москвѣ; у перешетчика Михея Корнилова куплено бумажныхъ обрѣзковъ на 11 алт. 4 д.; возами покупалась тряница. Въ ноябрѣ выстроили на плотинѣ и особый амбаръ для бумажнаго дѣла. Но въ ночь на 31 марта 1656 года разливомъ воды бумажная мельница вновь была разрушена, потому что, по приказу Бурцова, на плотинѣ сколо бумажнаго амбара проружена была вода на полторы сажени въ поперечникѣ; сильнымъ напоромъ воды размыло плотину, подмыло соедѣнную гору съ рощимъ на ней большимъ дубомъ, разломало бумажную мельницу и амбаръ при ней, и со всѣми принадлежностями унесло ихъ внизъ по теченію рѣкъ Цехры и Москвы: ударомъ же ильзшаго по водѣ деревяннаго амбара разломало каменный хлѣбный амбаръ на мельницѣ. Пришлось вновь розыскивать унесенныя водою снасти бумажнаго дѣла, долго чистить и укрѣплять самое мѣсто для бумажной мельницы и приводить ее въ порядокъ. 30 человекъ каменщицковъ работниковъ въ теченіи мая расчищали плотину и укрѣпляли ее дикимъ камнемъ отъ верхняго моста до мѣста бумажнаго амбара: „камень клали постѣнно, гдѣ быть верхнему мосту; да на другой сторонѣ на острову подлѣ угла хлѣбнаго амбара брусъ положили и слѣги укрѣпили, и мостъ намостили; да у бумажнаго амбару въ деревянные быки въ пять вѣнцовъ бугъ клали, мѣшала съ навозомъ и хворостомъ“: на эти быки къ амбарамъ употреблено 1010 камней и лещадей, куленныхъ у крестьянъ Зеленой Слободы: „изъ тесанаго камня выклали

подошву каменныхъ быковъ прежняго и задняго; у заднихъ быковъ бумажнаго амбара отъ края камень выклали съ землею наравнѣ и бутомъ подобрали подлѣ краю“. Кроме того двадцать плотниковъ разбирали лѣсъ стараго бумажнаго амбара и ставили этотъ амбаръ на прежнее мѣсто; для него изъ новаго купленнаго дубоваго и осиноваго лѣсу „два вѣнца новыхъ срубилн съ земляными быками, да два вѣнца простыхъ, да задняго быка 4 вѣнца дубовыхъ срубилн и столбъ поставилн, и по верху того столба 4 вѣнца осиновыхъ нарубилн; и въ верхнемъ спускѣ воды доски новыя поприбилн и старыя окрѣпилн; и на нижнемъ мосту перила досцѣли; и на меньшій спускъ меньшихъ 3 вѣнца нарубилн; да на большемъ спускѣ мостъ намостили въ 2 недѣли съ 2 июня по 14“: потомъ „въ томъ же бумажномъ амбарѣ 13 вѣнцовъ срубилн и на тринадцатомъ вѣнцѣ матицы положили и поперечниками связали: и въ опарни, гдѣ бумажныя и хлѣбныя колеса стоятъ, матицы положили и окошки въ амбарѣ и опарнѣ просѣкли.“ Въ сентябрѣ бумажная мельница покрыта была соломенной крышей. Внутреннее устройство мельницы оставалось въ прежнемъ видѣ, только прежнія деревянныя ступы замѣнены были новыми желѣзными изъ 11 досокъ желѣзныхъ; работалъ ихъ въ Тулѣ кузнецъ Осипъ Клементьевъ по образцу, какой ему данъ бумажнымъ мастеромъ Иваномъ Самойловымъ; вѣсу въ тѣхъ доскахъ 32 пуда; за работу ихъ дано за пудъ отъ дѣла и съ провозомъ отъ Тулы къ Москвѣ по 21 алтыну 2 денги, всего 20 руб. 26 алт. Выдѣлка самой бумажн возобновилась съ сентября 1656 года. О количествѣ и качествѣ выдѣланной здѣсь бумажн и вообще объ успѣхѣ дѣятельности съ такимъ трудомъ устроенной бумажной фабрикн въ нашихъ намятникахъ сохранились самыя скудныя свѣдѣнія. Нужно думать, что первые опыты нашихъ бумажныхъ мастеровъ были неудачны и ограничивались только приспособленіемъ къ порядкамъ выдѣлки бумажн, потому что за первое полугодіе ихъ дѣятельности, съ сентября 1655 года по мартъ 1656 года, ни о какихъ результатахъ ихъ работъ въ записяхъ не говорится. За вторую половину 1656 года работы ихъ были успѣшнѣе. Декабря 5 дня бумажный мастеръ Иванъ Самойловъ въ первый разъ отвезъ въ Москву въ печатный

книжный приказъ семьдесятъ пять стопъ бумаги, по бумаги нисшаго достоинства; въ записяхъ она названа „черною“ — и вѣроятно близка была къ „приправочной“ бумагѣ, годной только къ переплету книгъ. Вскорѣ приступили къ выдѣлкѣ бумаги бѣлой: для этого получены были образцы и сдѣланы особня приспособленія. „Генваря 25 дня (1657 г.) куплено на Москвѣ на мельницу къ бумажному дѣлу *къ первой бумагѣ къ образцу* полтора пуда *квасиовъ*, дано за пудъ по 43 алт. 2 денги, итого рубль 31 алт. 4 д.; *да 10,000 ногъ бараньихъ*, дано за 1000 по 8 алт. 2 д., итого 2 р. 16 алт. 4 д.“: починенъ котель большой мѣдный: 27 генваря куплена на мельницу къ варкѣ бараньихъ ногъ и въ бумажный амбаръ изба ветхая съ дверьми и колодами за 2 р. 16 алт. 4 д.: 11 февраля „куплено къ бумажному дѣлу, въ чешь бумагу клеять и квасцы кладуть, 2 корыта большихъ за 13 алт. 2 денги“. Но только что начатая работа на пехрянской бумажной мельницѣ вскорѣ опять должна была остановиться и прекратиться навсегда. „16 числа марта 1655 года пошла вода съ горъ и учала плотину портить, и спуеки вода снизу и сверху поняла, и мельница стала въ поймѣ“. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ властей, что бумажная мельница построена не на мѣстѣ, что ежегодные весенніе разливы рѣки будутъ постоянно мѣшать работамъ на ней и что затраты на содержаніе мельницы не покрываются доходами съ нея. Весь расходъ на эту мельницу, по записямъ Шнилькина, исчисленъ въ 400 рублей; деньги эти въ 1655 году взяты были изъ приказа печатнаго двора, а сюда заимствованы изъ патриаршаго разряда; 24 августа 1659 года эти деньги, по указу государя, полностью были возвращены и. Никону ¹⁾. О бумажной мельницѣ на р. Пехрѣ свѣдѣній въ книгахъ печатнаго двора за слѣдующіе годы уже не имѣется; какъ бы взаимнѣ этой мельницы въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія построена другая бумажная мельница на рѣкѣ Яузѣ: по принадлежала ли она къ печатному двору — неизвѣстно; она считалась государевою и сдана была на откупъ иноземцу Еремѣю Левкину ²⁾.

¹⁾ Книга печатнаго двора № 60 л. 142.

²⁾ Допол. къ Акт. истор. т. VII, № 66 стр. 312.

Для полноты свѣдѣній о внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ укажемъ на составъ служащихъ на этомъ дворѣ лицъ, собственно приказныхъ и мастеровыхъ людей ¹⁾, на порядокъ печатанія, продажи и безденежной раздачи книгъ. Приказъ печатныхъ дѣлъ оставался здѣсь и при п. Никонѣ. Во главѣ его въ 1652 и 1653 г. стоялъ и занималъ мѣсто дьяка гость Владиміръ Борзово; по должности дьяка онъ слѣдилъ за работами мастеровыхъ печатнаго двора, велъ ихъ списки, завѣдывалъ выдачею жалованья всѣмъ служащимъ и продажею книгъ; на его отвѣтственности лежало веденіе приходныхъ и расходныхъ книгъ, которыя онъ и скрѣплялъ по листамъ своею подписью ²⁾. Съ января 1654 г., со времени перехода печатнаго двора въ завѣдываніе п. Никона до мороваго повѣтрія, до августа того же года, дьякомъ въ печатномъ приказѣ былъ Богданъ Щепоткинъ ³⁾; послѣ мороваго повѣтрія, съ марта 1655 г. за все остальное время патриаршества Никона и послѣ него до мая 1664 г., дьякомъ былъ Иванъ Щепоткинъ ⁴⁾. Дьякъ печатнаго двора получалъ окладное жалованье по 100 рублей въ годъ. Кромѣ дьяка въ приказѣ сидѣли подъячіе; сначала ихъ было двое: Никифоръ Ѳеодоровъ, съ годовымъ окладомъ въ 30 р. 15 алтыннъ, и Иванъ Коноплевъ, съ окладомъ въ 25 р. 3 алт. 2 д.; съ 19 марта 1653 г. назначенъ третій подъячій Михаилъ Путилинъ, съ окладомъ въ 20 р. ⁵⁾. Послѣ мороваго повѣтрія опять было двое подъячихъ изъ новыхъ лицъ: старшимъ считался Максимъ Протопоповъ, младшимъ Петръ Зотиковъ, съ окладами 1652 го-

¹⁾ О составѣ никоновскихъ справщиковъ будетъ сказано въ особой главѣ при описаніи книжной справы при п. Никонѣ.

²⁾ «Книга приходная на 160 и 161 г. приказу книжнаго печатнаго дѣла при гостѣ Владимірѣ Борзово» за № 52 л. 1; такая же книга на 162 г. съ тою же надписью за № 53; расходная книга 162 года за № 54 л. 1—2; всѣ эти книги аккуратно скрѣплены подписью Борзово; приходорасходныя книги при преемникахъ Борзово скрѣпы по листамъ уже не имѣютъ.

³⁾ Кн. № 53 л. 81 об. и 84; № 55 л. 308 об.

⁴⁾ Книга № 55 л. 67 и 219. № 56 л. 1—3 и 65; № 60 л. 54, 161, 163; № 63 л. 221; № 66 л. 1 и № 67 л. 1.

⁵⁾ Книга № 51 л. 5 об., 6 и 10; № 54 л. 3.

да; въ мартѣ 1657 г. вмѣсто Зотикова значится Иванъ Еремѣевъ: лѣтошъ этого года оба подъячіе просили патріарха пожаловать ихъ выбылымъ окладомъ умершаго Путилина, въ прибавку къ ихъ содержанию для ихъ скудости; и 1 сентября патріархъ согласился на ихъ просьбу, велѣть разверстать между нами окладъ умершаго подъячаго въ 20 рублей такъ, чтобы Протопопову выдавалось 40, а Еремѣеву 35 р. ¹⁾. Въ концѣ 1655 года для ближайшаго наблюденія за дѣятельностію приказныхъ и за печатаніемъ книгъ назначень былъ сарскій и подонскій митрополитъ Питиримъ; на печатномъ дворѣ сохранились особыя приходорасходныя записи за 164, 165 и 166 годы, веденныя подъ наблюденіемъ этого митрополита дякомъ Ивановъ Щепоткинъ ²⁾, но дѣятельность м. Питирима на печатномъ дворѣ не была выдающеюся при и. Никонѣ, не была и постоянною: въ 1656 году м. Питиримъ сопровождалъ царя Алексѣя Михайловича въ его походахъ и потому долго не жилъ въ Москвѣ ³⁾.

Количество мастеровыхъ печатнаго двора точно опредѣлялось числомъ палатъ или помѣщеній, гдѣ стояли печатные станки и гдѣ происходило печатаніе книгъ. До мороваго повѣтрія на печатномъ дворѣ работали въ трехъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ—въ никольской и отворотной палатахъ и въ деревянныхъ хоромахъ: въ каждомъ отдѣленіи стояло по четыре печатныхъ стана и работало по 8 наборщиковъ, съ одинаковымъ для всѣхъ годовымъ окладомъ жалованья въ 20 р. 11 алт. 1 денга, по 4 разборщика, съ окладомъ по 14 р. 19 алт. съ денгою, по 16 тередорщиковъ (печатниковъ)—по 15 р. 2 алт. 3 д., 16 батыршиковъ (набойщиковъ краски на литеры)—по 14 р. 2 алт. 3 д.; итого всѣхъ рабочихъ при печатныхъ станкахъ было 132 человѣка. Послѣ мороваго повѣтрія деревянные хоромы были разрушены, а новая вѣмецкая палата еще не была отдѣлана; поэтому

¹⁾ Кн. № 55 л. 62, 73, 224 331 и об.

²⁾ Кн. № 55 л. 67—216, 219—325, 329. Сохранились такія же записи и за 168 г. (кн. № 60 л. 161 и слѣд.).

³⁾ Дополненіе къ III тому дворцовыхъ разрядовъ. Спб. 1854 г. столб. 46, 55—56, 60, 69.

число дѣйствовавшихъ печатныхъ станковъ сократилось до восьми; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и число печатныхъ мастеровыхъ до 88 человекъ ¹⁾). Кроме нихъ въ штатѣ рабочихъ печатнаго двора въ 1653 г. было: три переплетчика, съ годовымъ окладомъ жалованья по 17 р. 18 алт. 4 д.; одинъ рѣзчикъ—по 19 р. 25 алт.; одинъ знаменщикъ—по 16 р. 25 алт.; два словолитца, старшій получалъ 18 р. 25 алт., младшій 16 р. 25 алт.; одинъ приставъ по 8 р. 23 алт. 2 д.; олифлящикъ по 14 р. 2 алт. 3 д.; рудникъ по 16 р. 25 алт.; два столяра по 12 р. 10 алт.; три кузнеца по 8 р. съ полтиною и двѣнадцать сторожей по 7 р. 20 алт. ²⁾). Съ переходомъ печатнаго двора въ завѣдываніе н. Никона число этихъ рабочихъ также сократилось ³⁾). Окладное денежное жалованье служащихъ на печатномъ дворѣ, какъ и въ другихъ учрежденіяхъ, обыкновенно выдавалось впередъ за полгода, въ два срока — сомоновскій, въ началѣ сентября, и евдокеинскій, въ началѣ марта мѣсяца. Но по челобитнымъ справщиковъ и всѣхъ служащихъ на печатномъ дворѣ, поданнымъ на имя государя, годовое жалованье выдано имъ въ 1651, 1652 и 1653 гг. въ одинъ срокъ впередъ за цѣлый годъ ⁴⁾); когда патриархъ принималъ завѣдываніе печатнымъ дворомъ, возстановленъ прежній обыч-

¹⁾ Кн. № 51 л. 11—77; № 55 л. 62, 75 и слѣд., 216, 285—289, 335 и слѣд. и 474.

²⁾ Кн. № 51 л. 78—92.

³⁾ Осенью 1655 года было 2 словолитца, 2 столяра, рудникъ, приставъ и 7 сторожей: осенью 1657 г. были: рѣзчикъ Захаръ Лукинъ, 2 словолитца, рудникъ, столяръ, приставъ, 2 кузнеца и 8 сторожей (кн. № 55 л. 126, 340 и слѣд.); олифлящикъ былъ наемный ивоземець Янъ, и 20 ноября 1657 г. ему выдано за три мѣсяца работы подневнаго корму 3 рубля (тамъ же л. 456). Въ случаѣ нужды обращались и къ мастерамъ государева и патриархаго двора и платили имъ задѣльную плату; такъ 21 сентября 1652 г. знаменщику серебряной палаты Никитѣ Петрову сыну Колелянову за знаменье евангелиста Луки въ алостоль на грушевой доскѣ дано 6 алт. 4 денга (кн. № 51 л. 98). Болѣе полныя свѣдѣнія о рѣзчикахъ и знаменщикахъ на печатномъ дворѣ за время н. Никона и ихъ работахъ можно читать въ сочиненіи Д. Ровинскаго: «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г.», М. 1870 г. и въ статьѣ В. Румянцова: «Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при московскомъ печатномъ дворѣ» (брошюра. М. 1870).

⁴⁾ Кн. № 51 л. 1 и об. № 54 л. 1—2.

ный порядокъ выдачи жалованья на два срока ¹⁾). Стоимость содержанія мастеровыхъ людей печатнаго двора вмѣстѣ со справщиками и служащими въ 161 году простиралась до 2781 р. 24 алт. 3 д., а въ 162 г. до 2603 р. 21 алт. 1 д. ²⁾). Общихъ итоговъ содержанія служащихъ на печатномъ дворѣ за слѣдующіе годы при ц. Никонѣ въ записяхъ нѣтъ; но нужно думать, что расхода на служащихъ было меньше, потому что въ это время на печатномъ дворѣ и рабочихъ и самой печатной работы было меньше противъ прежнихъ лѣтъ. При ц. Никонѣ не только прекращена была работа четырехъ печатныхъ станковъ въ бывшихъ деревянныхъ хоромахъ и сокращенъ поэтому на одну треть штатъ рабочихъ, но по временамъ затихала и даже совсѣмъ пріостанавливалась дѣятельность всего печатнаго двора. Такое затишье видимъ здѣсь весною 1654 года, когда печатный дворъ переходилъ въ завѣдываніе патриарха, подготовлялся къ печатанію новоисправленнаго служебника и съ 26 генваря до апрѣля занятъ былъ печатаніемъ одной только тріеди постной, выпущенной имъ уже черезъ два года. Съ 3 числа августа 1654 года по мартъ слѣдующаго года печатный дворъ былъ закрытъ по случаю мороваго повѣтрія ³⁾). Затѣмъ печатаніе книгъ пріостановлено было въ генварѣ 1657 г. по случаю передѣлки оконъ и печей въ обѣихъ

¹⁾ Кн. № 55 л. 1, 68—126, 219—222.

²⁾ Приписка Борзово на особомъ листкѣ, приклеенномъ въ книгѣ № 51 къ л. 92 и № 51 л. 91 об.

³⁾ Время закрытія печатнаго двора въ 1654 г. точно опредѣляется записью печатанія въ этомъ году книги «Апостолъ»; книгу эту начали печатать 26 іюля 1654 г., дѣлали до 3 дня августа, а додѣлывали въ 163 г. марта 22 дня въ четыре стана; и съ печати (книга) вышла 163 г. іюля 10 дня» (кн. № 57 л. 168). При началѣ мороваго повѣтрія противники исправленія книгъ при ц. Никонѣ распространяли мысль о необходимости совершеннаго закрытія печатнаго двора, выставляя моровое повѣтріе наказаніемъ Божиимъ за перемены въ печатаемыхъ книгахъ: по этому поводу п. Никонъ въ грамотѣ отъ 7 сентября 1654 г., писалъ въ Москву боярину Пронскому, что «печатный дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для мороваго повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ» (Допол. къ Акт. истор. т. III, стр. 446). Послѣ мороваго повѣтрія печатаніе книгъ началось въ мартѣ, прежде всего въ никольской палатѣ, куда поставлены были прежніе печатники мастеровые, оставшіеся въ живыхъ послѣ моровой язвы; для работъ же въ отворотной палатѣ набирали новыхъ рабочихъ послѣ, и печатаніе здѣсь началось только съ 21 мая.

нижнихъ палатахъ; въ отворотной палатѣ оно началось съ 1 февраля, а въ никольской—съ половины этого мѣсяца, и жалованье рабочимъ за это время выдано по расчету ихъ дѣйствительной работы ¹⁾).

Порядокъ печатанія и выпуска книгъ съ печатнаго двора при ц. Никонѣ оставался въ общемъ тѣмъ же самымъ, какой былъ принять въ предшествующее время. Обыкновенно, послѣ объявленія на печатномъ дворѣ указа о напечатаніи какой либо богослужебной книги, въ той палатѣ, гдѣ должна печататься книга, предъ началомъ работъ служили молебень; для чего приглашали или священника мирноносицкой церкви, или игумена сосѣдняго никольскаго монастыря Сямеона; за молебень имъ и за свѣчи платили гривну или 3 алт. 2 д.; а палатнымъ мастеровымъ выдавалось на колачи 27 алт. 4 д. ²⁾). Затѣмъ, по особымъ росписямъ изъ печатнаго приказа отпускался въ палату матеріалъ, нужный для печатанія: бумага, краски, киноварь, олифа, „голизные бараны на матцы“, гвозди, веревки для скрѣпленія матць и „пьямовъ“ ³⁾), коровье масло для смазыванія печатныхъ станковъ и потомъ весь матеріалъ для брошюровки и переплета книгъ. По отпечатаніи книги изъ особой росписной тетради печатнаго двора дѣлалась подробная выпись, въ которой отмѣчались начало печат-

«Новоприборнымъ мастеровымъ людямъ всякаго чина патриархъ указалъ выдать денежное жалованье на 163 годъ съ того числа, какъ началось книжное печатное дѣло въ никольской палатѣ и кто съ котораго числа взять къ дѣлу»; а жалованье прежнимъ рабочимъ выдается по расчету только съ марта мѣсяца (кн. № 55 л. 1 и об., 30—33), и безденежная раздача книгъ съ печатнаго двора начинается тоже съ марта (кн. № 57 л. 42—43).

¹⁾ Кн. № 55 л. 285—291 об.

²⁾ Кн. № 51 л. 96 об., 97, 102, 104, 114. 125—126; № 54 л. 98, 101, 109; № 57 л. 54.

³⁾ *Матца*—кожаный, набитый шерстью мѣшечекъ съ рукоятью для набивки краски на набранный къ печати шрифтъ. *Пьямъ* или *пьянъ*—верхняя деревянная доска въ станкѣ, прижимающая бумагу къ формѣ для отпечатанія. Голизные бараны покупались у мѣстныхъ торговцевъ: «въ 164 г. ихъ куплено у баранщика Ивана Иванова 200 штукъ ва 25 р., а въ 165 г. куплено 555 барановъ по 13 руб. съ полтиною за сто на 72 р. 5 алт.» (кн. № 55 л. 215 и 317). Киноварь привозили изъ-за границы: въ мартѣ 1640 г. у торговца голландца Григорья Иванова куплено ея 16 пудовъ 35 гривенокъ по 10 руб. за пудъ, всего на 168 р. 25 алт. (кн. № 38 л. 21 об.).

танія и время выхода книги изъ печати, равно и весь денежный расходъ, употребленный на изданіе; въ этотъ расходъ включалась стоимость не только печатнаго матеріала по разнымъ его статьямъ, но и содержаія справщиковъ, мастаровыхъ, приказныхъ и сторожей печатнаго двора за время печатанія извѣстной книги, равно и всѣхъ побочныхъ расходовъ на ея изданіе. Изъ валовой суммы расхода выводилась цѣна въ дѣлѣ каждаго экземпляра изданной книги ¹⁾). Выпущенная изъ печати книга подносилась въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ въ перемѣтъ и тетрадахъ государю и патріарху; по книгѣ жаловали каждому справщику; „кавычная книга“, съ которой она печаталась, всегда передавалась въ правильную иллату для храненія „виредь для перевода“ на случай новаго ея изданія. 30 экземпляровъ книги въ тетрадяхъ посылалось въ приказъ большаго двора для безденежной раздачи по монастырямъ и церквамъ, и 20 книгъ относили царскому духовнику Стефану Вонифатьеву; съ 1655 г. царскому духовнику книгъ уже не относили, а въ приказъ большаго двора стали посылать по 50 и по 100 книгъ ²⁾). Затѣмъ у государя, а послѣ у патріарха испрашивалось назначеніе продажной цѣны для вновь изданной книги. Цѣна печатныхъ изданій въ продажѣ была различна, начиналась отъ 2 денегъ и доходила до 3 рублей; но въ большинствѣ случаевъ она превышала стоимость книги въ дѣлѣ вдвое. Наконецъ книга поступала въ продажу. До ероковскихъ годовъ XVII вѣка вновь отпечатанныя книги обыкновенно разсылались по особымъ намятамъ изъ приказа печатныхъ дѣлъ съ нарочными посыльными, подьяками, приставами и наборщиками печатнаго двора, по енархіямъ и городамъ, гдѣ эти книги раздавались по монастырямъ, соборнымъ и приходскимъ церквамъ, съ указомъ собрать положенныя за книги деньги и представить ихъ въ Москву въ печатный приказъ ³⁾); на печатномъ же дворѣ

¹⁾ Для образца этихъ записей, ниже, при описаніи перваго выхода нововсправленнаго служебника, приведемъ подлинную запись расхода на изданіе этой книги.

²⁾ Последняя сохранившаяся запись о безденежной дачѣ книги Стефану Вонифатьеву относится къ декабрю 1653 года (кн. № 53 л. 81).

³⁾ Кн. № 1 л. 65—68; № 3 л. 1, 11, 25—33; № 4 л. 160 об

книги продавались только отдельным лицам и въ незначительномъ количествѣ. Съ сороковыхъ же годовъ книги уже не рассылаются всегда по городамъ съ особыми рассыльными, но продаются въ печатномъ приказѣ большими партіями; при чемъ въ приходныхъ книгахъ вносится подробная запись продажи каждой книги, съ обозначеніемъ, кому, когда, сколько книгъ продано и сколько денегъ за нихъ получено. Такой порядокъ продажи книгъ наблюдался и при п. Никонѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда скорое распространеніе какой-либо исправленной и вновь изданной книги признавалось необходимымъ, книга эта послѣ разсмотрѣнія и одобренія ея на соборѣ тотчасъ же покупалась на печатномъ дворѣ для епархій или самими архіереями, присутствовавшими въ Москвѣ на соборахъ, или ихъ стряпчими и довѣренными лицами. Въ экстренныхъ же случаяхъ патріархъ, посылая къ отсутствующимъ архіереямъ вновь изданныя книги, посылалъ имъ и указы о неотложномъ введеніи книгъ по епархіямъ, и при этомъ требовалъ, чтобы, въ случаѣ, когда посланныхъ печатныхъ книгъ не достанетъ для всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквей, съ печатныхъ книгъ въ епархіи дѣлались списки и эти рукописные списки рассылались по городамъ и селамъ ²⁾.

Протоіерей П. Николовской.

(Продолженіе будетъ).

313 и 322. Интересные акты, относящіеся къ распространенію печатныхъ богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ издали Е. В. Барсовымъ въ «Чтен. Общ. истор. и древ.» 1883 г. кн. 2; здѣсь помѣщено нѣсколько памятней изъ печатнаго приказа за 1626—1629 и 1637 годы о разсылкѣ книгъ въ Великій Устюгъ, Сольвычегодскую, Тотму и Чаровду. Изъ этихъ актовъ узнаемъ, что книги рассылались по городамъ кромѣ церквей и въ лавки къ книжнымъ торговцамъ для продажи; въ селахъ плата за посланныя книги раскладывалась и на крестьянъ, на тяглыя ихъ выти, но смотря на то, что при сельскихъ церквахъ такія книги были въ прежнихъ изданіяхъ.

²⁾ Такой указъ былъ посланъ въ 1654 г. ростовскому митрополиту Іоаннъ по поводу изданія книги молебнаго ибнія «О соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостатовъ» (Чтен. Общ. ист. и древ. 1882 года кн. 2-я, смѣсь стр. 12—13). Свѣдѣнія о разсылкѣ книгъ при п. Никонѣ въ новгородской епархіи и объ отправкѣ ихъ въ Соловецкій монастырь см. въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. III стр. 3—5 и т. IV стр. 109; о спешиваніи съ печатныхъ служебниковъ тамъ же т. IV, стр. 288.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки